

ИЗ МИРА ИСКУССТВА: АЛЕКСАНДР И КИРИЛЛ АРНШТАМЫ

Автопортрет Александра Арнштама

«ПОДВИЖНЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ»

Он улыбается и с удовольствием вспоминает, как работал вместе с Анри Труайя, иллюстрируя его трилогию «Пока стоит земля». Смеется, когда рассказывает о своей работе в «Плейбое» и о том, как рисовал там американских кинозвезд. Ошарашивает собеседников сообщением, что первые его рисунки увидели свет ни много ни мало, а в...1925 году в берлинском журнале. И было ему тогда шесть лет. Иллюстрации в берлинском журнале были опубликованы по соседству с произведениями самого Набокова, писавшего тогда под псевдонимом Сирин. И юного художника в середине двадцатых объявляли маленяким русским гением. Молодцом рисования. Берлинские газеты и журналы посвящали ему целые развороты.

Послепено начинаешь понимать, что нашему собеседнику больше 90 лет.

Кирилл Александрович Арнштам в годы Второй мировой во Франции был участником Сопро-

тивления, затем одним из первых иллюстрировал знаменитые карманные издания «L'ŷte de Roche». И кстати, двадцать пять лет назад его афиша для парижской выставки в честь 100-летия французской автомобильной индустрии была признана лучшей в Европе.

Этот удивительный человек, кажется, шагнул совсем из другого мира. Такая в нем европейская легкость. И в то же время потрашенная русская речь. Старая, словоно из времен салонов Серебряного века. Вель он родился в 1919 году в Петрограде. Правда, вырос уже среди эмигрантов.

Сначала было бегство от большевиков, почти на год упрятанных отца в заключение, потом, в 1933-м — от нацистов, пришедших к власти. Каждый раз Александр Мартынович вместе с семьей уходил налегке, почти ничего не взяв с собой, чтобы у окружающих не возникло никаких подозрений. И в Петрограде, а потом в Берлине пропала собранная за долгие годы библиотека, в том числе и уникальные издания по искусству, картины, рисунки, не стало большой мастерской. Но и он, и вся его большая семья остались живы.

Дамы в цилиндре, 1924

Берлинский райончик, 1923

Портрет Алексея Ремизова, 1923

Надо сказать, что с одним из образцов его творчества были хорошо знакомы многочисленные поэты, писатели, литераторы, да и просто публики благодаря феерическому таланту Корнея Ивановича Чуковского. Как известно, критик и сказочник всю свою долгую жизнь просил бесчисленных представителей творческого мира, бывавших у него, оставить в альбоме свои рисунки или стихотворные пожелания. Альбом был этот на-

зван Чуковский, «в честь» даню которого посетил Кюккалда, где жил Корней Иванович. Так вот, обложку к Чуковалке, которая часто воспроизводилась в самых различных изданиях — дружки Иванова Чуковского, к которому потоком устремлялись друзья, — нарисовал Александр Мартынович Арнштам.

Судьба была не всегда добра к этому поразительному мастеру, великоплетному рисовальщику, художнику театра и кино. Один

Совсем недавно зрители телеканала «Культура» могли видеть Кирилла Александровича на телеэкране во время показа фильма Александра Гурьянова «Русские художники во Франции». Изобретения Арнштама, созданного на киностудии «Русский Путь» при Доме русского зарубежья имени Александра Солженицына. Полтора года назад Кирилл Арнштам отграв в том же Доме русского зарубежья выставку произведений своего отца «Вкус времени». А раньше, в 2000 году в Русском музее в Санкт-Петербурге была проведена первая за полвека персональная выставка этого блистательного художника. В предисловии к каталогу экспозиции Генеральный консул Федеративной Республики Германия в Санкт-Петербурге Ханс-Йоанн Шмидт подвигший образ жизни в это исторически бурное время. Он странствовал, хотя и не всегда по доброй воле, между культурами России, Германии и Франции, которые наложили на него свой отпечаток. Воспринимая и перерабатывая разнообразные культурные течения, работая в разных жанрах — в качестве живописца, графика, художника-декоратора, — Арнштам, в свою очередь, смог дать творческие импульсы культурной жизни этих стран».

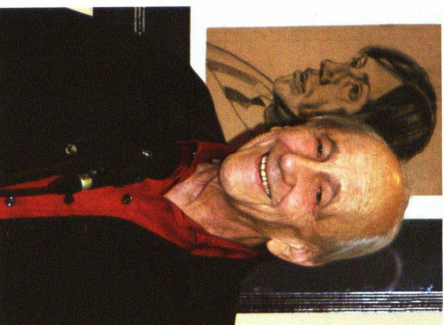

ФОТО: СВЕТЛАНА УФСАН

Кирилл Арнштам на открытии выставки своего отца Александра Арнштама в Доме русского зарубежья имени Александра Солженицына

«МОСКОВСКАЯ СИМФОНΙΑ» ОТЦА

Александр Мартынович Арнштам-старший родился в Москве, в семье выдающейся одной из крупнейших ткацких мануфактур. Впоследствии в своих воспоминаниях он с потрясением отметил, что в своем детстве все предметы своей московской жизни. Вот как Арнштам начал записки о прошлом: «Утро. И вдруг вибрирующие, лихорадочные, полные жизни и радости сотни и сотни пронзительных колоколов-чиков разрывают воздух, летят, танцуют, стелкиваются друг с другом... А затем и тяжелые, глупые, низкие, такие непереносимые, завывающие с отдаленным и долгим эхом в безмолвном небе этот хоровод бряющих в унисон колоколов «сорочка сорочков», согласно легенде, перекрывает. Это Москва с ее золотыми, голубыми и зелеными куполами. Московская симфония».

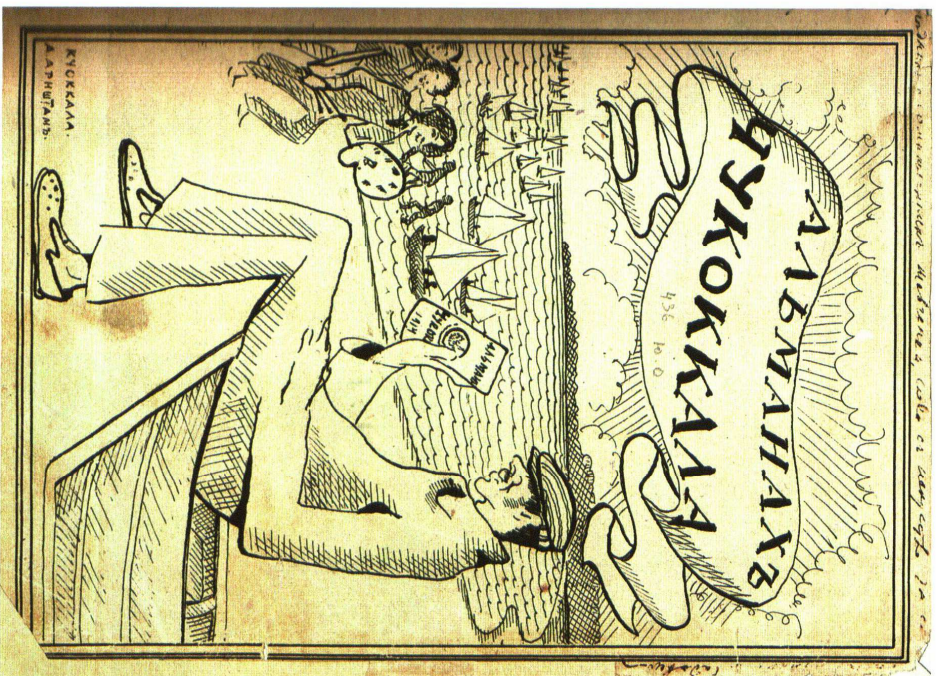
Он учился в классической гимназии, по желанию отца готовился стать художником по фарфору, для чего отправился изучать химию в Германию. Однако тяга к искусству рисования, к портретам пересилила все. В разгар первой русской смуты XX века, в 1905-м, Арнштам вернулся в Россию и женился на дочери банкира Розе Мордухович, которая на полвека стала его ангелом-хранителем.

Александра Мартыновича напередой приладили различные издательства, он был одним из самых влиятельных мастеров книжной графики. Да и после революции большевики не отвергли его. Мастер оформил ряд книг, в том числе «Фауст и город» Луначарского, а в 1928-м, к 1-й годовщине революции, Балтийский судостроительный завод украсили огромные панно, изготовленные Арнштамом.

ТВОРЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Однако дальше все пошло совсем не так, как ожидалось. В числе ряда других питерских интеллигентов Александр Мартынович был арестован, провел девять месяцев в тюрьме, где спасся тем, что рисовал портреты надзирателей и комедянता. Его жена с милегенцем Кириллом на руках металась из кабинета в кабинет и, наконец, добилась помощи Горького и Луначарского. Мужа освободили... Иллюзии были разбиты, и в 1921 году художник, жена и трое сыновей эмигрировали. Начала в Ригу, потом в Берлин.

Германия и Франция определили дальнейшую жизнь. До прихода нацистов он оформлял книги русских издательств, там же часто редактировал в театры, а потом в кинематограф. Арнштам был главным художником знаменитых лент «Распутин», «Смерть в Панхазе», «Дождь Нины Петровны». Мастер обладал великодушным чувством времени и стиля.

Классические традиции всегда передептались в его творчестве с острым чувством современности, поиском новых путей. Кажется, сам воздух 20—30-х годов, пронизанный тревогой и ошущением апокалипсиса, вел в его портретах и эскизах.

Вот что писал известный современный питерский искусствовед Михаил Герман: «Кино действительно много дало Арнштаму. Странно, но во вполне, кажется, эстетических и традиционных по мотиву пейзажах эта острота киноракурсов, резкое укрупнение аксессуаров первого плана придают тонкий и тревожный оттенок современности знакомым мотивам».

Арнштама огидало необыкновенное чувство стиля, он великомерно выдвигает линию — здесь, наверное, многое родинило его с Юрием Анненковым, как известным, также плотоворно работавшим в кино.

1933 год стал рубежом для мировой истории. Художник, естественное, оказался втянутым в этот водоворот, и Германия для него и его близких сменила Францию.

Он воспользовался приглашением уехать в Испанию на съемки, после чего переехал в Париж. Во французской столице он занимался рекламой, готовил кинофильмы — в чем впоследствии так великолепно сменил его сын, десять лет оформлял для различных лейств зал Playel. Этапом для Александра Мартыновича стала работа над фильмом режиссера Пунера «Катя», посвященного последней любви Александра II, Екатерине Долгорукой. Двор великого реформатора, костюмы испоганившей главную роль, — все определено фантастический уступ картин. Огромную роль сыграло здесь мастерство художника фильма.

Значительную часть немецкой оккупации Александру Мар-

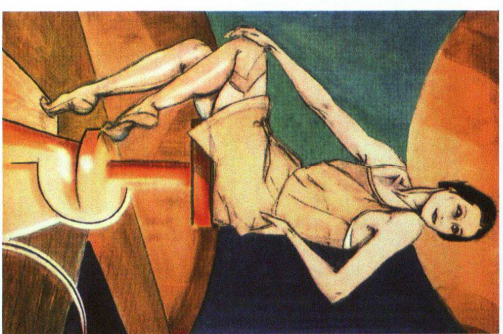
тыновичу и его жене пришлось скрываться в департаменте Дром, в монастыре у протестантов. Еврейское происхождение Розы висело над ними. Ее даже арестовали в Париже за то, что она не носила желтую звезду, но каким-то чудом Арнштаму удалось освоить свою супругу. Она чуть не сошла с ума во время гестаповских облав, но им опять удалось отвести черную тень.

В 1956-м любящая спутница жизни Александра Мартыновича навсегда оставила его. Горе было безмерным, но спасла работа и сыновья, улепившие бойцы Сопротивления.

Очень много дало Александру Мартыновичу творчество великого Эмиля Золя. Иллюстрация книг писателя (а он оформил десять изданий) стала одной из вершин творчества мастера. Триумфально закончилась и предствление балета «Нава» по роману Золя в Страсбурге в 1962 году, причем Арнштам сам сочинил либретто и исполнил декорации и костюмы. Роман этот в свое время был объявлен порнографией, и его несколько раз пытались запретить по суду.

Фантастическое чувство истории и ушедших стилей опыт не подверло художника. Великолепие Парижа Второй империи, османовские бульвары и чернота подворотен, роскошные костюмы новой элиты — все это потрясло самоу изысканную публичку.

«Питомец мирискуснических традиций, Александр Мартынович Арнштам стал мастером универсального толка. Мастерство его творчества нам еще предстоит оценить. Сказать, что он был русским, или немецким, или французским художником, вряд ли было бы справедливо. Он был истинным европейцем, постоянно ошущавшим свою русскую укорененность, родные истоки питали его, но никогда не был он покорным данником художественной ностальгии». Мы снова

Русская балерина, 1924

процитировали Михаила Германа, завершившего этими словами свой перевод воспоминаний Арнштама, вышедших в Санкт-Петербурге в 2010 году.

Александр Мартынович умер в 1969 году. А через двадцать лет в Париже искусствовед Марина Магидович разыскала его сына Кирилла. И началось триумфальное возвращение наследия Александра Арнштама в Россию.

Портрет 'Лиза Дымовой (дочери писателя Осима Дымовой), 1925